

...

Крам уставился на Китайский Огненный Шар, и среди криков подумал: «Вот он, шанс». Он неуклюже взмахнул палочкой, и достаточно хорошее заклинание невидимости попало дракону в глаза.

Дракон откинул голову назад и кончиками крыльев прикрыл глаза.

«А, еще одно, проклятие, - сказал голос диктора, - которое раздражает глаза цели, заставляя их закрываться. Драконы были особенно восприимчивы к этому проклятию, потому что, хотя их шкура делает их устойчивыми к большинству заклинаний, их глаза остаются уязвимыми. Еще один совет для вас, люди: хотя все остальные части тела дракона чертовски прочны, их глаза более хлюпкие, чем наши. Так что тыкайте их туда, потому что это очень больно».

Согласно своим планам, Крам планировал лишь временно ухудшить зрение дракона, чтобы тот смог добраться до яйца и выполнить задание. Но теперь он не только ухудшил зрение, но и запустил заклинание, которое нанесло дракону травму.

Он понял, что настал подходящий момент. Крам встал и бросился на середину арены, устремив взгляд на золотой приз.

Китайский огненный шар, наконец, устал; у нее болел рот, и она не могла открыть глаза – ее малыши были беззащитны. Она позволила своим инстинктам взять верх и двинулась головой в направлении гнезда; она чувствовала свой собственный запах на яйцах.

Глубокий красный цвет осветил ее горло, когда она открыла пасть.

Крам был уже на расстоянии плевка от гнезда, когда почувствовал, что волосы на его шее встали дыбом. Обернувшись, он увидел яркую огненную струю, несущуюся к нему. Его глаза расширились, он посмотрел вперед и бросился к яйцу. Его руки поймали яйцо, когда он перекатился на спину, и, перекатившись, он встал на ноги.

Но его работа еще не была закончена. Он увидел, что на арену вышел дрессировщик драконов, и тот указал ему на два больших камня, и Краму не нужно было повторять дважды. Он разбежался и снова нырнул вперед, на этот раз в расщелину между двумя скалами.

«Ааргх!» - закричал Крам, когда его спину обожгло как раз перед тем, как он успел добраться до безопасного места. Он упал на землю, но его руки сжимали яйцо так, словно это был снимок в финале чемпионата мира по футболу.

Аплодисменты разбили зимний воздух, как стекло; Крам закончил.

.

- // -

.

Гарри встал, смутно заметив, что его ноги кажутся сделанными из зефира. Он ждал. И тут Гарри услышал свисток. Он вышел через вход в палатку, паника внутри него нарастала крещендо. Теперь он шел мимо деревьев, через щель в ограде.

Он видел все перед собой, как будто это был очень цветной сон. Сотни и сотни лиц смотрели на

него с трибун, над которыми колдовали с тех пор, как он в последний раз стоял на этом месте. А на другом конце загона сидела Рогохвост, склонившись над кладкой яиц, с полуразвернутыми крыльями и злыми желтыми глазами, устремленными на него, чудовищная, чешуйчатая, черная ящерица, размахивающая шипастым хвостом, оставляя в твердой земле следы длиной в ярд.

Толпа шумела, но Гарри не знал, дружелюбная она или нет, и ему было все равно. Пришло время сделать то, что он должен был сделать... полностью и абсолютно сосредоточить свой разум на том, что было его единственным шансом. . .

Его мысли вернулись к тем двум неделям, которые он провел, слушая Куинна, которого он только что видел в судейской ложе.

Он поднял свою палочку.

«Акцио Золотое яйцо», - крикнул он. Яйцо нисколько не сдвинулось с места. «Что ж, стоило попробовать».

Рогатый Хвост довольно хорошо покрывал область вокруг яиц; поэтому он не мог использовать трюк с трансфигурацией, чтобы присоединить яйца к себе.и тактику захвата. ...и тактику отталкивания. . .

«Черт! Все тактики, которым он меня научил, бесполезны, когда на пути стоит Рогохвост». Если бы Куинн услышал мысли Гарри, он бы использовал все тактики, которым научил Гарри, прежде чем смотреть на него целую минуту.

Он принял решение.

«Акцио метла!» - крикнул он.

В судейской ложе Куинн вздохнул и отключил Сонорус, чтобы пробормотать: «Идиот».

Гарри ждал, всеми фибрами души надеясь, молясь. . . . Если бы это не сработало... если бы это не пришло... Ему казалось, что он смотрит на всё вокруг через какой-то мерцающий, прозрачный барьер, похожий на тепловую дымку, отчего корпус и сотни лиц вокруг него странно плыли.

И тут он услышал звук, пронесшийся по воздуху позади него; он обернулся и увидел, как его метла мчится к нему по краю леса, влетает в загон и замирает в воздухе рядом с ним, ожидая, пока он сядет. Толпа зашумела еще сильнее. . . . Куинн что-то кричал... но уши Гарри уже не работали правильно... слушать было необязательно. . . .

Он перекинул ногу через метлу и оттолкнулся от земли. И через секунду произошло нечто чудесное.

Когда он взмыл ввысь, когда ветер растрепал его волосы, когда лица толпы превратились в плотские точки внизу, а Рогохвост уменьшился до размеров собаки, он понял, что оставил позади не только землю, но и свой страх. . . . Гарри был там, где должен был быть. . . .

Это был просто очередной матч по квиддичу, вот и все... просто очередной матч по квиддичу, а Дракон был просто еще одним уродливым противником. . . .

Он посмотрел вниз на кладку яиц и заметил золотое яйцо, сверкающее на фоне своих

собратьев цементного цвета, благополучно расположившееся между передними лапами дракона. Он нырнул. Голова рогохвоста последовала за ним; он знал, что она собирается сделать, и вовремя вынырнул из пикирования; струя огня вылетела как раз в том месте, где он должен был оказаться, если бы не свернул в сторону.

«Ну, по крайней мере, он умеет летать», - вздохнул Куинн.

Гарри еще несколько раз пытался достать Рогатого Хвоста и столько же раз уклонялся от дыхания дракона. Но Рогохвост, похоже, не хотела взлетать: она слишком оберегала свои яйца. И хотя она извивалась, разворачивая и сворачивая крылья и не сводя с Гарри грозных желтых глаз, она боялась отойти от них слишком далеко.

«Похоже, что, в отличие от других драконов-матерей, эта выбрала совершенно иной подход - оборонительный», - заговорил Куинн, вернув свой звучный голос.

Гарри знал, что должен рискнуть. Он начал лететь низко, прижимаясь к стенам арены. Постепенно скорость ультрасовременной метлы увеличивалась; вскоре рогохвост уже с трудом поспевал за Гарри, и он понял, что настал подходящий момент.

Он сделал крутой поворот и с огромной скоростью мгновенно сократил расстояние между собой и драконом. Но как только он оказался рядом с драконом, Рогохвост метнула голову в сторону Гарри, и в горле у нее уже полыхал огонь.

Но гриффиндорский Искатель был готов; он подтянулся и взлетел вверх под острым углом, пропустив огонь. Но, несмотря на опасность, на лице Гарри была широкая улыбка. Его палочка была у него в руке, и от нее тянулся оранжево-красный шнур света, на другом конце которого висело блестящее золотое яйцо.

«Карпе Ретрактум. . .» - сказал ученик, а за пределами арены учитель закончил: «...за победу».

Гарри Поттер схватил золотое яйцо без травм и в целом сделал это быстрее, чем любой другой кандидат.

«Что ж, это было неплохо», - подумал Куинн в ложе и пожал плечами: «Ну, я его тренировал; он должен, по крайней мере, добиться результатов такого уровня».

._*._*._*._*

Куинн Вест - ГГ - «Я приму частичный кредит».

Виктор Крам - Статус: Хрум - Приближение: Проклятие конъюнктивита.

Гарри Поттер - Состояние: Не травмирован и чувствует себя хорошо

._*._*._*._*